65 12 29.07.2004, 10:59

.A5_B_new4_8B3-P11.assg K

Россійскаго купца

Григорья

ШЕЛЕХОВА

ПРОДОЛЖЕНІЕ СТРАНСТВОВАНІЯ

по восточному Океану къ Американскимъ берегамъ въ 1788 году.

Съ обстоятельнымъ увѣдомленіемъ объ открытіи новообрѣтенныхъ имъ острововъ, до коихъ не достигалъ и славный Аглинскій мореходецъ Капитанъ *Кукъ*, и съ пріобщеніемъ описанія образа жизни, нравовъ, обрядовъ, жилищъ и одеждъ обитающихъ тамъ народовъ, также Климатъ, годовыя перемѣны, звѣри, домашнія животныя, рыбы, птицы, земныя произрастенія и многіе другіе любопытные предмѣты тамъ находящіеся, что все вѣрно и точно описано имъ самимъ.

Во градѣ Святаго Петра,

1792 года.

Иждивеніемъ В. С.

Свидѣтельствовалъ и подписалъ Коллежской Совѣтникъ и отправляющій должность С. Петербургскаго Полицмейстера.

АНДРЕЙ ЖАНДРЪ.

ГРИГОРЬЯ ШЕЛЕХОВА

ПРОДОЛЖЕНІЕ СТРАНСТВОВАНІЯ

отряженнаго галіота называемаго, Трехъ Святителей, *подъ предводительствомъ двухъ штурмановъ Измайлова и Бочарова, въ 1788 году.*

Въ слѣдствіе предписаніевъ, бывшаго въ Иркутскѣ въ должности Генералъ-Губернатора господина Генералъ-Поручика и Кавалера Якобія, уполномоченной отъ Шелехова главной повѣренной надъ Американскою компаніею Грекъ Деларовъ, прибывъ изъ Охотска на островъ *Кадьякъ*, гдѣ сія компанія находится, 28 числа Апрѣля 1788 года, далъ отъ себя Штурманамъ Измайлову и Бочарову наставленіе такое, по коно-

рому должны они слѣдовать изъ того острова на одномъ галїотѣ, именуемомъ, *Трехъ Святителей* въ море, близь береговъ твердой Американской земли, какъ для открытїя новыхъ морскихъ острововъ и приведенїя подъ власть Россїйской Имперїи разныхъ островныхъ народовъ, такъ равно и для утвержденїя всей новообрѣтенной Американской части, знаками Величеству и названїю Россїйскому свойственными. Сїи Штурманы руководствуясь тѣмъ наставленїемъ, взявъ съ собою сорокъ человѣкъ изъ Россїйскихъ кампанейскихъ работныхъ, двухъ толмачей изъ жителей острововъ Лисьевскихъ и четырехъ человѣкъ Конягъ, соорудили тотъ галїотъ нужными къ мореплаванїю припасами и такелажами и снабдили оной потребными для коммерцїи товарами; а потомъ

взявъ съ собою по предписанію Грека Деларова отъ Штурмана Самойлова тутъ въ компаніи находящагося, пять досокъ и пять гербовъ мѣдныхъ, порученныхъ Деларову отъ упомянутаго Генералъ-Порутчика Якобія, самые тѣ, кои выше сего подъ названіемъ Россійскихъ знаковъ наименованы, 30 числа Апрѣля пустились въ море, изъ такъ называемой, трехъ Святителей, гавани.

Взявъ сію гавань для счисленія своего за первой Мередіанъ, обошли полуденною стороною островъ именуемой *Шелидакъ*; потомъ приближась къ восточному мысу *Киктака*, въ виду коего находится островокъ *Угакъ*; 2 числа Маія по полудни въ два часа взяли сей послѣдней въ Пѣленгъ и отъ него плыли Куршемъ по приспойносии вѣтровъ къ губѣ *Чюгацкой*, вытерпѣвъ тутъ же съ

3 по 4 число одинъ отъ востока весьма жестокой штурмъ.

5 Числа увидѣли островъ *Суклю*: одинъ изъ губы Чюгатской вытянувшейся къ Зюйду, тотъ самой, которой Беринговою экспедицїею названъ мысомъ *С: Илїи*, и за противнымъ Сѣверовосточнымъ вѣтромъ, пробывъ въ виду того острова и матерой земли по 8 число въ лавировкѣ, приближились къ тутошному берегу по сокращенїи вѣтра на штилю, по полуночи означеннаго 8 числа въ девятомъ часу. Въ тотъ самой часъ приплыли къ галїоту въ двоелюшной байдаркѣ двое *Чюгачь*, и звали къ себѣ торговаться; но управляющїе галїотомъ, выспрося напередъ у нихъ къ отстою онаго удобное мѣсто, и спустя на воду свои двѣ байдары, пошли буксиромъ въ небольшей проливъ, которой лежитъ

по компасу Сѣверъ и Югъ. На правой его сторонѣ островъ, *Хлинахъ-Линъ*, а на лѣвой матерая земля; но за противнымъ и сильнымъ теченiемъ воды не дошедъ до желаемаго мѣста, принуждены стать въ устьѣ того пролива на пятнадцати саженной глубинѣ на дрекъ, съ прикрѣпленнымъ къ нему Перлинемъ.

9 Числа по полудни въ исходѣ втораго часа штурманъ Измайловъ, въ пятнадцати человѣкахъ Россiйскихъ работныхъ отправился на одной байдарѣ по проливу для обозрѣнiя тутошнихъ мѣстъ и для нужнаго объ нихъ замѣчанiя, да и прiѣзжiе въ байдаркѣ два *Чюгачи* отъ галiота въ свое жилище уѣхали. Штурманъ Измайловъ въ проѣздѣ своемъ видѣлся съ жителями Чюгатскими; но не выходя на берегъ, имѣлъ съ ними на байдарѣ чрезъ сво-

его толмача переговоръ; а между тѣмъ въ пять часовъ по полудни море отъ Юга къ Сѣверу обратило свое теченіе, съ помощію котораго, бывшіе на галіотѣ поднявъ дрекъ и распустя при маловѣтріи топсель, пошли при одной байдарѣ буксиромъ по проливу, въ видимую съ судна на правой сторонѣ пролива у острова *Хликах-ликъ Бухточку*, къ низменному мѣсту. Въ седьмомъ часу пришли къ показанному мѣсту, кое нѣсколько потайниками на устьѣ отъ волненія прикрыто, гдѣ на глубинѣ осьми саженяхъ близъ песчанаго берега стали на якорь, да въ то же время и штурманъ со своею байдарою возвратился къ галіоту благополучно. Сюда пріѣзжали *Чюгачи* для торговли, у коихъ куплено бобровъ и кошлаковъ двенадцать; за бобры платимо было по осьми и по

гавань, поставя тамъ на якори. 4 числа отправлены были работные люди на байдарахъ, соединенныхъ по двѣ, чтобъ освѣдомиться, естьли на семъ островѣ жители. Двѣ байдары того же дня съ одной стороны возвратились, которыя никого изъ островитянъ не видали; а въ слѣдъ за сими изъ послѣднихъ двухъ байдаръ одна прислана въ гавань съ такимъ увѣдомленiемъ, что видѣлись съ нѣкоторымъ числомъ жителей; послѣ и оставшая байдара возвратилась 20 числа, доставивъ съ собой одного изъ жителей острова, котораго я сколько было нужно, старался угостить, и одаривъ, по нѣкоторыхъ разговорахъ на другой день отпустилъ его обратно, который послѣ опять прiѣхалъ, и жилъ у насъ до самаго

мосго возвращенія, сопровождая во всѣхъ нашихъ разъѣздахъ; и нетолько малѣйшей не учинилъ измѣны; но еще и остерегалъ онъ нѣкоторыхъ злобныхъ жителей острова сего, покушавшихся на нашу жизнь. Сіе злодѣйское ихъ умышленіе видно было изъ самаго ихъ дѣйствія, о чемъ ниже сего изъяснено будетъ. На третій день по прибытіи нашемъ къ сему острову, изъ числа въ первый разъ видѣнныхъ нами людей, которыхъ *Конягами* называютъ, пріѣхали къ намъ три человѣка въ трехъ байдарахъ: мы приняли ихъ къ себѣ на судно со всѣми знаками дружбы и пріязни, и вымѣняли у нихъ на вещи надобныя имъ не много звѣрей. Во время ихъ бытности у насъ 5 Августа по полудни во 2 часу началось затмѣніе солнца,

и продолжалось полтора часа. Сїе въ *Камчаткѣ*, такъ какъ въ людяхъ ни малѣйшаго о причинѣ явленія сего понятія не имѣющихъ, произвело величайшее удивленіе: но однакожъ ничего особеннаго при томъ не произошло.

7. Августа вторично посланы отъ меня были въ четырехъ байдарахъ работные люди, сколько для осмотрѣнія звѣриныхъ мѣстъ, а не меньше и для примѣчанія самаго острова, коимъ приказано какъ возможно далѣе около онаго проѣхать. 9 Августа, разстояніемъ отъ гавани верстахъ въ 10 усмотрѣли они множество дикихъ, собравшихся на отдѣленномъ и съ моря не приступномъ утесистомъ пребольшомъ камнѣ, которой имѣетъ вышины съ одной стороны пять, а съ другой болѣе семи

саженъ. Посланные отъ меня уговаривали сихъ дикихъ, чтобъ они приняли насъ дружески; но они не внимая тому, съ угрожентіемъ приказывали, чтобъ мы отдалились отъ береговъ ихъ, ежели желаемъ остаться живыми, и не отваживались бы впредь ни когда мимо ихъ разъѣжать. Я увѣдомленъ будучи о семъ, тотчасъ съ бывшими со мною работниками отправился туда, и началъ было уговаривать оныхъ, чтобъ они оставили таковое упорство, и склонились бы къ дружественному обхожденію, обнадеживая ихъ, что мы съ нашей стороны не для каковыхъ либо ссоръ и обидъ къ нимъ пришли, но чтобъ дружескимъ съ ними обхожденіемъ пріобрѣсть ихъ благосклонность, и въ доказательство того обѣщалъ я по возмож-

ности своей одарить ихъ изъ вещей, весьма ими любимыхъ. Ихъ тутъ было превеликое множество, и по крайней мѣрѣ до 4000 человѣкъ. Они не смотря на таковыя убѣжденія, начали стрѣлять изъ своихъ луковъ; почему и принужденъ я былъ отъ нихъ удалиться, крайне безпокоясь о неизвѣстности, чемъ кончится таковое затрудненіе. Однако примѣтя изъ упорнаго ихъ наступленія на насъ и видя притомъ желанія оныхъ, чтобы я удалился отъ береговъ ихъ, или всѣ будемъ перебиты, я старался всѣ принять предосторожности отъ нечаяннаго на насъ нападенія. 12 Числа Августа въ самую полночь, во время производимой работными людьми на караулѣ перемѣны, сіи Дикіе въ превеликой толпѣ, сошедъ съ кам-

ня, на насъ напали съ такою жестокостію, что можно было помыслить, что совершенно достигнуть они своего намѣренія, что и дѣйствительно бы имъ учинить то было не трудно, ежели бы мы меньше были осторожны, и больше боязливы. Очевидная смерть подала намъ бодрость; и мы со оною защищаясь нашими ружьями, насилу могли обратить ихъ въ бѣгство; сраженіе продолжалось съ четверть часа. Съ восхожденіемъ солнца не увидѣли уже мы никого изъ нихъ близь себя, да и убитыхъ ни одного человѣка, ибо они таковыхъ уносили съ собою. Мы же напротивъ того были столько щастливы, что ни кто изъ нашихъ ни убитъ, ниже раненъ былъ, что одному я особому Божію промыслу приписываю. Некo-

рѣ потомъ отъ явившагося къ намъ переменчика, бывшаго у Дикихъ въ плѣну изъ жителей *Тагагу*, кои отъ Россіянъ именуются *Лисьевскими Алеутами*, узнали мы, что на камень въ слѣдующей день Дикие уже нѣсколько дней ожидаютъ изъ жилищъ отъ *Илиады*, *Угашика*, *Угаатака*, *Чиниагака*, и многихъ другихъ мѣстъ на помощь къ себѣ людей великое множество, и намѣрены соединенными силами со всѣхъ сторонъ, какъ на томъ мѣстѣ на насъ, такъ и въ гавани на суда наши сдѣлать сильное нападеніе, и истребить всѣхъ до единаго, что худой ихъ въ прежнее нападеніе успѣхъ не только не устрашаетъ, но къ сильнѣйшему еще возбуждаетъ защищенію, и что положили они, есть ли останется сколько изъ

насъ живыхъ, то тѣхъ раздѣлить, а имѣнїе наше по рукамъ разобрать, и насъ сдѣлать рабами своими, равно какъ и досками нашихъ судовъ, почитаемыхъ ими за драгоцѣнныя вещи, думали такъ же завладѣть. Причѣмъ я вскорѣ сїю угрожаемую отъ лютости дикихъ опасность, расположились мы предупредить оныхъ предпрїятїе, и прежде нежели получатъ они подкрѣпленїе, овладѣть вышепоказаннымъ камнемъ, на которомъ они такъ какъ въ крѣпости засѣли. Между тѣмъ Дикїе не упустили дѣлать на насъ разныя покушенїя. Сїе самое, такъ какъ и силы наши не отвѣтствующїя нимало оныхъ множеству, принудили меня приступить со всѣми моими людьми къ крѣпости ихъ, съ тѣмъ намѣренїемъ, чтобы вы-

въ свое жило; а вмѣсто сей послѣдней получилъ изъ судна тотъ *Чюгачь* на себя птичью парку и камлею конифасную, съ чемъ уже и остался на ономъ.

21 Числа по полудни въ половинѣ четвертаго часа снявъ якорь, пошли въ заливъ на другой сторонѣ вышеозначенной бухты лежащій, куда прибывъ въ девятомъ часу, остановились съ лѣвой стороны близъ берега въ бухточкѣ на четырехъ саженной глубинѣ песчанаго грунта, гдѣ входъ въ устьѣ на Югъ. Тутъ замѣчается, что по правую сторону устья есть возвышенныя камни; но мѣлей отъ нихъ видно небыло, и ходъ судамъ безопасной потому, что при самой убылой водѣ простирается глубина ея полторы сажени семи футовой, бываемое возвышеніе воды двѣ съ поло-

винною сажени, прикладныхъ одиннатцать часовъ сорокъ восемь минутъ. Какъ тутошніе *Чугачи* не объявили ни какого названія сему заливу, то управляющіе галіотомъ наименовали его *С. Константина и Елены.* На Сѣверной сторонѣ онаго течетъ рѣчка, въ которую по показанію обитающихъ по ней жителей, прежде всѣхъ тамошнихъ мѣстъ входитъ разныхъ родовъ красная рыба. Здѣсь со входу въ устьѣ, отъ оконечности лѣса съ правой стороны берега на ветръ Сѣверо-Востокъ 60, 00 у особо стоящаго лѣснаго островка, прямо вытянувшейся отъ него на вѣтръ Юго-востокъ 77,00 не убылой воды, на крупной дресвяной лайдѣ, у берега подавшагося нѣсколько къ горѣ, положена съ верьху въ черную, а съ исподи въ желтую сухую

землю въ двухъ глиненыхъ кирпичахъ, глубиною верьхней кирпичь въ землѣ съ полъаршина, одна съ надписью подъ Но. 8 мѣдная доска, которая изображена на особомъ планѣ точкою подъ литерою Б. Съ приходу сюда отъ Лайды, и на которой доска стоитъ лицемъ, между тремя лѣсинами въ правой сторонѣ, первая изъ нихъ съ лайды толстая до исподу съ сучьями лисвяничная лѣсина; Пеленги же къ ней по компасу на ветръ Юго-Востокъ 25,00. Вторая на лѣвой сторонѣ потоньше первой. Сія отъ корня своего къ верьху немного дуплявиста, и на три четверти сажени къ оному наклонена къ лайдѣ, отъ наклонности же и опять вверьхъ стоитъ прямо съ сучьями на Сѣверо-Востокъ 67 00. Всѣ сіи три лѣсины разстояніемъ отъ доски по два не малые шага и около всѣхъ

ихъ кромѣ Лайденой стороны, имѣется стоячей не малой лѣсъ.

23 Числа окончавъ то произшествіе по не имѣнію здѣсь рыбнаго корму, рѣшились итти галіотомъ въ передъ по берегамъ Америки, для того что здѣшніе жители объявили, что разторговались уже своими товарами съ бывшими нынѣшней весны на суднѣ другой націи народами; по чему вышедъ изъ залива по полудни въ первомъ часу, хотя и старались продолжить путь; но какъ за противностію Зюйдъ-Вестоваго вѣтра выитти изъ бухты *Нучекъ* въ море сдѣлалось неудобно, то и пришли только на Восточную ея сторону, гдѣ близъ выхода въ небольшой бухточкѣ на глубинѣ двенатцати саженъ остановясь на якорь, простояли по 26 число.

27 Числа въ десять часовъ по полуночи прїѣзжали острова *Сукли*, изъ шакъ называемаго жила *Чикшикъ* Тоенской брашъ имѣющей себѣ около пятидесяти лѣтъ *Пекшулкъ Аташа*, съ другими пятью человѣкъ Чюгачами, и производили небольшую торговлю. Въ разсужденїи замѣченнаго въ первомъ изъ нихъ постоянства, командующїе галїотомъ рѣшились вручить ему одинъ Россїйскїй мѣдной гербъ, потому наиболѣе, что выставить его въ пристойномъ по предписанїю господина Генералъ-Поручика Якобїя мѣстѣ, казалось крайнѣ сумнительно; ибо находящїяся тутъ за промыслами люди, сверьхъ того, что считаются подвластными лучшимъ изъ нихъ; но и склонны къ воровству, слѣдовательно повѣрить таковой гербъ неизвѣстности, было бы совершено

опасно не только по одной вышеписанной склонности островитянъ; но еще и для того, что жадность ихъ къ вещамъ желѣзо въ себѣ имѣющимъ, превосходила всякую къ сохраненїю оныхъ возможную осторожность. Сїи островитяне конечно отважились бы снявъ гербъ съ того мѣста, на которомъ оной былъ бы выставленъ, росковать по обычаю своему на разныя ни чего незначующїя штучки или и на стрѣлы, о чемъ навѣрное заключить можно было потому, что когда нѣкоторые изъ тѣхъ островитянъ приходили къ галїоту, то при всей предосторожности работныхъ на немъ находящихся, вырывали они изъ судна у шпигатовъ отъ Мамеранцовъ гвозди, или и совсѣмъ и съ плетенкой отторвавъ увозили. А какъ постоянство означеннаго Тоенскаго

брата довольно обѣщевало надежды къ сбереженію герба, що управляющіе галїотомъ и внушали ему, дабы онъ представилъ тотъ гербъ брату своему *Тоенд Шенгеѣ*, которой по словамъ сего имѣетъ себѣ жилище на островѣ *Тытылтб-Іакѣ*, въ такъ называемомъ жилѣ *Чентo*. Сей *Тоенд* немогъ вообще съ другими сродниками своими прибыть къ галїоту, какъ удостовѣряли островитяне и братъ его *Аташа*, за приключившеюся ему предъ тѣмъ болѣзнію. Между прочими внушенїями упомянутому *Аташѣ*, главнѣйшее было то, что данной ему гербъ, есть *Всероссійской Имперіи*, которая споспѣшествуя благосостоянїю островитянъ въ толь отдаленнѣйшемъ краю находящихся, обязуется въ томъ со своей стороны торжественно; для чего *Тоенд Шенуга* и старалса бы

не только о сохраненіи таковаго герба; но въ знакъ его вѣрной обязанности ко Всероссійской Державѣ, носилъ бы оной сверьхъ своего платья на грудяхъ; и какъ подобнымъ ему островитянамъ, такъ и самимъ пріѣзжающимъ иногда иностраннымъ судамъ оной показывалъ, для того ни кто не отважится изъ иностранцовъ оскорблять его *Тоена*, равно и сродниковъ его, но будутъ потому совершенно вѣдать и признавать его подъ Всероссійскимъ покровительствомъ состоящимъ. Принимашель же герба выслушавъ такія внушенія, какъ можно было замѣтить, со вниманіемъ, взявъ гербъ съ удовольствіемъ и о исполненіи приказаннаго ему по своему обычаю ручался, потомъ побывъ на галіотѣ часа съ два, отправился со своими сродниками на свое жило. Бухта Чюгацкая, на

которой произходило вышеописанное, сама по себѣ весьма пространная; островов и заливовъ во оной, какъ островитяне увѣряли, и какъ собственно самимъ видѣть было можно, находится довольно, по чему многїе изъ нихъ и положены на карту съ плаванїемъ, сколь только ближе было къ видимости и пересказамъ, а другїе по челенгамъ. Всѣ такїе острова и берега, имѣютъ по себѣ лѣсъ еловой, лиственичной, ольховой, березовой и топольникъ. Тутъ родятся ягоды: малина, черника, *шикша*, смородина и кислица. Зеленые птицы находятся, сѣрые гуси, утки, орлы, журавли, гагары, сороки и вороны. Изъ звѣрей: медвѣди двухъ родовъ, черные и темножелтые, называемые тамъ *цуни*, съ колючими, на подобїе кости, щетинами и съ когтями. Лисицы трехъ родовъ: чер-

ныя, сиводушки и красныя; куницы, выдры, россомахи, норки, рѣчныя бобры. Въ нутри же земли, какъ островитяне увѣряли, есть и дикїе бараны, коихъ находящїеся на галїотѣ видѣли кожи и шерсть длинную бѣлую; зайцы, олени, бѣлка, горностаи и собаки. Промышляются тутъ морскїя звѣри, то есть: бобры, киты, сїучи, нерпы и коты, стрѣлками изъ досокъ сдѣланными, и изъ луковъ, такъ какъ Кенайскими и прочими народами. По рѣкамъ имѣются рыбы: чавыча, семга и другїя многїя морскїя. Здѣшней островной народъ закону никакого не имѣетъ и ни чему не покланяется; но въ случаѣ твердыхъ клятвенныхъ увѣренїй, указываютъ они на солнцѣ и имъ свидѣтельствуются, изъ чего и примѣчается, что они его боготворятъ. Разговоръ ихъ одинакой съ

Коняжскимъ, они аманатятся или связь имѣютъ къ западу съ находящимися *Кенайцами*, а къ Востоку съ *Угаляхмутами*. Самъ по себѣ народъ сей примѣчается лукавымъ и хитрымъ, къ обману и къ воровству склоннымъ; но на увѣреніе о своемъ непостоянствѣ твердымъ, охотно разговорчивъ и нетерпѣливъ къ выслушиванію чужихъ разговоровъ.

28 Числа въ четыре часа по полудни по сокращеніи вѣтра, поднявъ на галіотѣ якорь пошли изъ бухточки, въ которой имѣли отстой буксиромъ вдоль пролива въ открытое море; и въ пять часовъ поднявъ употребляемыя къ буксированію байдары на судно, и закрѣпя ихъ распустили парусы; при чемъ было замѣчено, что находящійся на суднѣ вышепомянутой Чюгачь изыскивалъ способъ, чтобы удалися изъ

онаго сокрыться по своему желанію; а какъ сего произвести въ дѣйствіе было ему уже невозможно, то онъ по выходѣ судна въ море, объявилъ управляющимъ на ономъ, что знаетъ онъ небольшой островъ, гдѣ есть довольно бобровъ, и что недавно яко бы уѣхали туда жители изъ острова *Сукли* для промысловъ. Сіе увѣреніе побудило командующихъ судномъ обратить ходъ свой къ той сторонѣ, гдѣ по указанію Чюгача лежалъ тотъ островъ, для чего оставя другой островъ *Тхалху*, при способномъ вѣтрѣ направили они куршь для испытанія по вѣтру Западъ-Югъ-Западъ и прошедъ отъ Скучьева камня семь миль, 29 числа по полудни въ половинѣ втораго часа увидѣли оной островъ названной такъ *Атаку*, къ коему при способномъ вѣтрѣ приближась въ разсто-

янїи одной мили, стали на дрекъ; а какъ въ восемь часовъ началъ вѣтръ усиливаться, то и зберегая тросъ начали подымать дрекъ, и при подънятїи его отломивъ у него двѣ лапы, ходили послѣ того не вдали острова лавировкою.

30 Числа по полудни въ четыре часа, сближась къ оному острову стали на тритцати саженной глубинѣ на якорь; и потомъ штурманъ Измайловъ съ семнатцатью человѣкъ работныхъ выѣхалъ въ одной байдарѣ на островной берегъ, куда и упомянутаго Чюгача взяли съ собою. При самомъ выѣздѣ байдары сей къ берегу, случившїися тутъ Чюгачи по обыкновенїю своему, встрѣтили оную съ пляскою и крикомъ; а по выходѣ промышленныхъ и штурмана на берегъ, Чюгачи произвели съ ними небольшой торгъ много раз-

ныхъ своихъ вещей на Россійскіе товары. Послѣ окончанія сей мѣны, промышленныя желая для пищи себѣ добыть гусиныхъ и чаичьихъ яицъ, хотя и отпущены были въ числѣ восьми человѣкъ за оными, однакожъ чрезъ часъ и паки къ байдарѣ возвратились съ тѣмъ, что изъ острова, на берегу коего всѣ они находились, выѣхало въ море двѣ байдары Чугачь, и что окромѣ сихъ еще, другія же двѣ у самаго жила нагружены людьми и имуществомъ ихъ; а какъ сіе было поводомъ къ замѣчанію промышленнымъ неблагонамѣреннаго къ нимъ расположенія вышеписанныхъ островитянъ, то и взята нужная въ такомъ случаѣ предосторожность; между же тѣмъ и вояжирующій на суднѣ Чугачь куда-то успѣлъ скрыться. Потомъ изъ островнаго жила явился къ судну одинъ

изъ Тоеповъ тупошнихъ, и хотя у сего чрезъ толмача спрашиваемо было о потерявшемся Чюгачѣ; однакожъ онъ ни какого объ немъ свѣдения не подалъ: для чего, когда сей Тоенъ оставленъ былъ у его байдаръ съ нѣкоторыми промышлениыми, и когда четыре изъ сихъ человѣка пошли для обозрѣния по острову далѣе, то онъ сыскавъ случай, отважился съ азартностию выдернуть изъ подъ своего одѣяния одно небольшое копье, и бросясь съ онымъ на караульнаго у байдары стоявшаго промышленнаго чорныхъ, хотѣлъ его умертвить; но однакожъ онъ сего былъ удержанъ изворотливостию караульнаго, и какъ сему не льзя было оставаться безъ помощи другихъ промышленныхъ, то для сего призвавъ онъ къ себѣ одного еще товарища, такъ называемаго Волкова,

нѣсколько охранилъ себя отъ звѣрства въ Тоенѣ замѣченнаго; ни страхъ, ни безсиліе сего Тоена не могли удерживать долго покойнымъ. Онъ послѣ своей неудачи кинулся опять со своимъ копьемъ на промышленнаго Волкова, и какъ сей неосторожно запнувшись правою ногою упалъ на землю, то Тоенъ воспользовавшись симъ, ударилъ его копьемъ въ плечо такъ сильно, что Волковъ хотя-было вставши и противился ему; однакожъ полученная имъ отъ удара рана свалила его, и опять на землю. Товарищь Волкова промышленной черныхъ, видѣвши сіе, принужденъ былъ ударить Тоена ружейнымъ прикладомъ, отъ чего онъ хотя и упалъ на землю; но тутъ же съ поспѣшностію вскочивъ на ноги, кинулся опять на него Чернаго и товарища его Волкова со своимъ копь-

одно *доброе*, а другое *злое*, присовокупляя объ оныхъ нелѣпости, свойственныя ихъ невѣжеству и дикости. По разсмотрѣніи сего, сдѣлалъ я опытъ рассказать имъ сколько можно простѣе и вняшнѣе о Христіанскомъ законѣ; а какъ увидѣлъ величайшее ихъ въ томъ любопытство, то и захотѣлъ я воспользоваться симъ случаемъ. И по тому началъ я любопытствующимъ въ часы свободные преподавать точное понятіе о нашемъ законѣ, и до истиннаго доводить пути, чѣмъ и зажегъ ихъ сердца; словомъ до выѣзду еще моего сдѣлалъ я Христіанами изъ нихъ сорокъ человѣкъ, кои и крещены были съ такими обрядами, какіе позволяются безъ священника. Я примѣтилъ, что сіи начинали уже пренебрегать своихъ собраній,

а что всего чуднѣе, то они принимая обыкновенія и поступки Россіянъ, дѣлаютъ насмѣшки надъ другими дикими, почитая ихъ совершенными предъ собою невѣждами. Поелику я многихъ изъ нихъ принималъ въ построенной тутъ комнатѣ, то они видѣли ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Всемилостивѣйшей НАШЕЙ Государыни живописное лицеподобіе и нѣкоторыя книги, кои я употреблялъ, и примѣтивъ желаніе ихъ знать, что имъ казалось удивительнымъ, изъяснялъ имъ со всемъ подобающимъ благоговеніемъ о ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВѢ. Сказывалъ имъ о милосердіи ЕЯ, власти и силѣ, и сколь себя почитаютъ щастливыми, кои ЕЯ повелѣніямъ слѣдуютъ и находятся подъ ЕЯ законами; напротивъ того тѣ несчастливѣйшіе, кои отъ того

бѣгаютъ; или дѣлаютъ противное ЕЯ повелѣніямъ. Всевозможно старался я внушать имъ о спокойствіи и безопасности каждаго, и что всякой можетъ вездѣ ходить одинъ, не опасаясь, что бы кто сдѣлалъ на него нападеніе, или отнялъ его имѣніе. Сіи слова, или маловажнѣйшій сей примѣръ выбралъ я для того, что бы понятнѣе имъ оное казалось. И въ самомъ дѣлѣ такое я сдѣлалъ въ нихъ о томъ впечатлѣніе, что они захотѣли и просили меня, что бы всѣхъ тѣхъ, которые будутъ приходить на ихъ островъ, я отгонялъ, поручая при томъ себя въ мою защиту, обѣщаясь слушать меня, и во всемъ мнѣ повиноваться. Бѣдные сіи люди приходя къ моему селенію, и видя иногда послушность ко мнѣ моихъ

работныхъ, исполняющихъ мои приказанія, думали, что болѣе меня не можетъ уже ни кто быть. Но я вывелъ ихъ изъ сего нещастнаго заблужденія, и далъ имъ разумѣть, что я самый послѣднѣйшій подданный моей Государыни, что отъ Нее есть еще постановленныя Власти, которыя смотрятъ, что бы обидъ и притѣсненія никому нигдѣ не было. Я всѣми возможными средствами объяснялъ имъ, сколько они будутъ благополучны, естьли возлюбятъ и вѣрными учинятся ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ, Всемилостивѣйшей НАШЕЙ Государынѣ, которая въ противномъ случаѣ за ихъ непокорность наказать можетъ. Разговаривая часто о порядкѣ въ Россіи живущихъ, и стросніи, возбудилъ въ нѣкоторыхъ любопыт-

ство, что сорокъ человѣкъ обоего полу захотѣли видѣть селенія Россійскія: въ показанномъ числѣ были и дѣти, коихъ при выѣздѣ моемъ отшуда дали мнѣ Дикіе, что бы хотя оные посмотрѣли все здѣсь находящееся, ежели они сами того сдѣлать не могутъ; и всѣ оные выѣхали сомною въ *Охотскъ*, изъ коихъ 15 пріѣхали въ *Иркутскъ*, а послѣдніе съ возвратнымъ отправленіемъ судна моего, бывъ одѣты и одарены, возвратились. Что принадлежитъ до книгъ, то я не могъ никакого объ оныхъ сдѣлать имъ понятія. Но посылая иногда изъ нихъ съ записками моими къ артелямъ, оставленнымъ въ другихъ мѣстахъ сего же острова, въ такое приводилъ ихъ удивленіе, что когда по запискѣ моей посылалъ съ ними то, о

чемъ предсказывалъ прежде еще ихъ отходу, что они поставляли оное выше силы человѣческой; такъ напримѣръ: посылалъ я одного изъ нихъ съ запискою взять у прикащика моего черносливу и другихъ древесныхъ сухихъ плодовъ: посланный дорогою оныя отвѣдывая половину съѣлъ, что я по запискѣ узнавъ и ему сказалъ, чему онъ крайне дивился и сказалъ: это подлинно, что сїя бумажка востро на меня глядѣла, когда я ихъ ѣлъ; но впредь я знаю, какъ отъ сего избавиться. Я желая испытать его простодушїе, послалъ за тѣмъ же въ другой разъ, но какъ и тогда по запискѣ и вѣсу узналъ, что цѣлой половины нѣтъ; а потому и получилъ отъ него опять въ лакомствѣ признанїе, и что для него чудно, что онъ ѣвши тѣ плоды

зарывалъ ту бумажку въ песокъ, но видно что и сквозь песокъ она видѣла.

Второй примѣръ: въ несстроенной мною компатѣ стояло большое зеркало, къ которому тѣ дикїе подходя несказанно дивились, что видятъ въ немъ во всемъ подобныхъ себя людей и не доумѣвая, что то за люди, почитали все сїе волшебствомъ имъ непонятнымъ. Чрезъ сїе началъ я вводить ихъ въ познанїе о книгахъ и обѣщевал выучить и дѣтей ихъ, ежели кто изъ нихъ на то согласится. Таковой, по ихъ мыслямъ, премудрости, нашелъ нѣкоторыхъ охотниковъ, кои приводили, и вручали мнѣ оныхъ. Должно отдать народу сему справедливость въ острогѣ ума; ибо дѣти ихъ весьма скоро понимали свои уроки, и

нѣкоторыя до отъѣзду моего столько выучились по Российски говорить, что безъ нужды можно было ихъ разумѣть. Я оставилъ таковыхъ учащихся грамотѣ 25 мальчиковъ, которые гораздо охотнѣе желаютъ быть съ Россіянами, нежели съ дикими ихъ отцами. Такими я путями старался доводить ихъ до того, что бы они увидѣли свое невѣжество. Всегда боролся я съ работными моими, рвавшимися къ ссорѣ, и наконецъ имъ же самимъ показалъ изъ того пользу. Дикіе узнавши о силѣ даванныхъ имъ мною записокъ, отлучаясь на дальныя промыслы, брали у меня такъ сказать билеты, дабы оные показывать въ случаѣ встрѣчи съ разосланными отъ меня въ дальнія мѣста артельми, въ доказательство,

ли опять судномъ лавировать, по сокращенїи же вѣтра 7 числа по полудни въ девять часовъ, подошедъ въ близость берега, спали на верпъ, съ прикрѣпленїемъ къ нему перлина на пятинадцати саженной глубинѣ. Штурманъ Измайловъ съ одиннадцатью человѣкъ промышленныхъ и тремя байдарками Конягъ, ѣздилъ здѣсь для провѣдыванїя бухты въ близи низменнаго песчанаго берега, у коего стоитъ лѣсъ елевой, лиственишной, топольникъ, тальникъ, ольховой и мѣлкой березникъ. Нашли тутъ рѣчку, которой устье саженъ двѣсти, по правую ея сторону въ Юго-Востокъ банокъ и устье чистое; низменной берегъ съ перелѣсками кажущейся островками, есть правой, съ лѣвой же стороны къ самому устью пришелъ немалой каменной мысъ, отъ коего по обѣимъ сторо-

намъ рѣки, берега низки и песчаны съ лѣсомъ; рѣка сія и тогда еще покрыта была льдомъ, и только что начинала вскрываться. Тутъ байдары остановясь у берега, выходили изъ нихъ почти всѣ промышленные по оной вверьхъ подлѣ рѣки на три версты, и видѣли шалашъ покрытой корою, такъ же и человѣческїе слѣды, но людей не находили. Около упомянутой бухты имѣютъ свои жилища, такъ называемыя *Угалахмюты*, которые съ сосѣдними народами *Колюжами*, ведутъ всегдашнїя почти ссоры и драки; по слѣдамъ, какія тутъ замѣчены, должны быть въ сихъ мѣстахъ медвѣди, волки и лисицы. Означенная рѣка выпала отъ Сѣверо-Востока, теченїе имѣетъ умѣренное, хребты по правую ея сторону высокїе, въ ней видѣли довольно нерпъ; а въ близости

устья ея къ морю и самыхъ бобровъ, которые даже и около судна нерѣдко появлялись. Оставя сей берегъ въ четыре часа по полуночи, возвратились на судно, при чемъ ѣздившїе Коняги привезли съ собою убитыхъ ими изъ стрѣлокъ своихъ двухъ бобровыхъ медвѣженковъ. Въ десять часовъ за неспособностїю входа въ здѣшнее устье, по причинѣ плавающихъ льдовъ, бывшїе на суднѣ подиявъ верпъ, пошли впередъ въ поралель берега, которой лежитъ по компасу отъ устья рѣки на Юго-Востокъ, а по входѣ изъ бухты Востоко-Югъ, Востоко-Востокъ, при чемъ отъ моря не высокой отвалъ, а во отдоль сего лежитъ хребетъ, съ чрезвычайно высокими сопками кряжемъ. Теченїе здѣсь въ море, какъ то примѣчено всегда болѣе бываетъ отъ Сѣвера и Сѣверо-Востока; по чему

отдаляясь судно нѣсколько отъ берега 8 и 9 число, и шло между Югомъ и Востокомъ; но въ разстояніи отъ онаго неболѣе, какъ семнатцать верстъ, за мрачностію берегъ показывался только времянно.

Проплывъ четырнадцать миль 10 числа до осьми часовъ пополудни, увидѣли на Сѣверъ въ хребтахъ бухту, къ коей хотя было и пошли; но какъ чрезъ полчаса показался тутъ же островками изменной берегъ, то въ разсужденіи почтаоо времяни и обратили свой куршъ на Востокъ и Востокосѣверъ; по протесшвіи же ночи за тишивымъ вѣтромъ, пошли въ Бейдовинтъ правымъ галсомъ, гдѣ и показанной берегъ какъ покрытой весь лѣсомъ увидѣли. Въ девять часовъ по полуночи за тихостію вѣтра спустивъ съ судна въ четырехъ байдарахъ, двухъ Рус-

кихъ и четырехъ Конягъ, отправили ихъ къ видимымъ островкамъ для осмотру бухты, и для отысканія рѣки, чтобъ запастись на семъ мѣстѣ кормомъ и водой; галіотомъ же при маловѣтріи плыли въ слѣдъ за оными. Въ одиннадцать часовъ байдарки возвратились къ судну обратно, и въ слѣдъ за ними ѣхали другія двѣ островныя деревянныя большія байдары, у коихъ носы высокіе и острые, кормы гораздо ниже, и съ тою еще разницею, что у первыхъ имѣлись круглыя большія скважины, и по три не такъ великія диры. На срединѣ сихъ байдаръ утверждено по одному шесту и на верьху онаго видимы были привязанные бобры. Число людей на каждой байдарѣ простиралось до пятнадцати человѣкъ, на нихъ платье бобровое, соболье, кунье, россомачье,

нарбаганье и Европейское, какъ видно вымѣненное ими отъ иностранныхъ приходящихъ на судахъ народовъ, зеленой тонкой каразеи и пестрой набойки. Прибывъ они къ судну, указывали руками своими на бухту близь упомянутыхъ островковъ лежащую, и какъ ни кто изъ бывшихъ на суднѣ незналъ разговору ихъ, то и догадывались, что сіи островитяне преподавали свой совѣтъ, чтобы итти судномъ въ означенную бухту, и когда поданы были имъ изъ судна буксиры, то они принимая ихъ съ охотою, старались вести судно въ удобной къ отстою его заливъ, для вспоможенія симъ островитянамъ въ пріемлемомъ ими трудѣ спущена была съ судна одна байдара съ работными людьми, снабженная пристойною для внезапнаго случая оборонòю. По-

слѣ сего чрезъ часъ пріѣхали съ берега другія двѣ байдары, кои также взявъ буксировали судно съ поспѣшностію.

11 Числа по полудни въ три часа вошли онымъ сперва въ заливъ, а потомъ и въ небольшую бухточку, на правой стороня матераго берега лежащую. Здѣсь противу самаго тѣхъ островитянъ жила, на десяти саженной глубинѣ песчанаго грунта не вдали отъ берега, остановились судномъ на якорь, и какъ по очевидному испытанію казалося мѣсто сïе не слишкомъ удобнымъ къ отстою судна, то шпурманъ Измайловъ въ числѣ одиннадцати человѣкъ работныхъ отправился на байдарѣ сыскивать другаго способнейшаго, въ чемъ совершенно и успѣлъ; ибо въ близости отъ упомянутой бухточки найденъ былъ,

хотя и небольшой заливъ, однакожъ такой, удобность коего побудила мореходцовъ послѣ пуститься судномъ во оной, и по точнѣйшему развѣдыванію открылось, что названіе сему заливу по иновѣрчески было *Якутатъ*. Между симъ произшествіемъ остающіеся на суднѣ производили торговлю съ островитянами, и переночевавъ слѣдующую ночь, въ четыре часа по полуночи потянулись буксиромъ въ показанной заливъ, гдѣ въ двенатцати саженной глубинѣ иловатаго грунта и укрѣпились. Расположенныя въ разныхъ мѣстахъ сихъ островитянъ жила суть четвероугольныя, сдѣланныя изъ земли и въ нихъ стоячія доски, вышиною аршина два, наклонены по перекладамъ на четырехъ столбахъ лежащимъ; съ оныхъ вверьху другія доски длинныя, также одна къ

другой наклонныя и со всѣхъ боковъ концами въ четвероугольномъ, такъ называемомъ творилѣ или Комынѣ утвержденныя. Сей Комынъ служитъ вмѣсто трубы дымъ сквозь себя выпущающій; входы въ жилья сіи имѣются съ боковъ и завѣшены вмѣсто дверей травяными скрѣпами, или коврами, покрыты же съ верьху слевымъ корнемъ. Пребывающіе тутъ островитяне выѣхали изъ зимнихъ жилищъ своихъ, какъ то испытано, на время для единой лишь добычи корму, въ лодкахъ и ботахъ, на подобіе употребляемыхъ въ Камчаткѣ. Народы сіи имѣются *Колюжи*, жительство ихъ состоитъ при разныхъ рѣчкахъ, на твердой землѣ протекающихъ. Имѣютъ они у себя кромѣ малыхъ, одного главнаго Тоена, по имени *Илхакъ*,

коему и повинуются всѣ безъ изъятія. Сей Тоенъ какъ *Колюжи* увѣряли, прибылъ съ ними изъ настоящаго своего жила байдарами въ числѣ сто семидесяти человѣкъ обоего пола подчиненныхъ своихъ, окромѣ малолѣтныхъ. Онъ имѣетъ у себя двухъ сыновей, называемыхъ *Иек-хутъ* и *Хинкъ*; настоящее жительство его на берегу въ Юго-Восточной сторонѣ лежащемъ, гораздо далѣе бухты *Атуа*, при рѣкѣ большой *Чигхатъ*. Границы того его жила соединяются съ границами народовъ, такъ именуемыхъ *Чигханъ*. Сіи народы какъ и Колюжи имѣютъ между собою несогласіе и производятъ другъ на друга нападенія. Упоминаемый Тоенъ, имѣетъ въ своемъ вѣденіи всѣхъ тѣхъ Колюжъ, кои по берегу до бухты *Якутатъ* жительствуютъ. Сія бухта есть послѣд-

нее мѣсто его владѣнія, почему онъ хотя и не всегда имѣетъ тутъ пребываніе свое, однакожъ какъ для торгу, такъ и для осмотру своихъ подчиненныхъ, пріѣзжаетъ сюда каждой весны байдарками. Вышеозначенная бухта бываетъ покрыта льдомъ не только до 26 числа Іюля, но и далѣе. Какъ островитяне увѣряли, впадаютъ въ нее немалые двѣ рѣки, и по вскрытіи льдовъ, идетъ по сей бухтѣ разныхъ родовъ рыба. Около ея, равно и на Колюжскихъ островахъ лѣсовъ таковыхъ же, какіе и у выше помянутой ледяной рѣки, имѣется довольно. Продолженіе времени на мѣстѣ пребыванія судна доказало, что подлѣ залива *Якутатъ*, плодятся медвѣди, волки, россомахи, выдры, лисицы, куницы, соболи, бѣлка, горностай, бараны, яно-

ты, также разные морскіе звѣри; земляныя и приморскія разныхъ родовъ птицы во многомъ количествѣ. Главнѣйшей здѣсь недостатокъ замѣченъ въ водѣ для употребленія годной, потому что чрезъ четырехъверстное разстояніе отъ залива, хотя и принуждены были ѣздить за оною на рѣчку въ вершинѣ его лежащую, однакожъ въ ней кромѣ рыбы красной и такъ называемыхъ гольцовъ, удовольствоваться ею не могли; по чему заготовивъ сей послѣдней одну только бочку, ѣздили за водою вдоль по проливу въ Сѣверъ и Сѣверо-Востокъ, между островками къ матерой землѣ, гдѣ лежитъ особая рѣчка, пресную и къ употребленію человѣческому безвредную воду въ себѣ имѣющая. На всемъ заливѣ *Якутатъ*, бываетъ въ ясныя погоды воздухъ довольно жар-

кой, и вѣтры быть могущїе по причинѣ лѣсовъ со всѣмъ не ощутительны. Обитающїе подлѣ онаго *Комюжи* ростомъ не малые, смуглы такъ какъ и Конягн; есть изъ нихъ часть русыхъ и бѣлыхъ; мущины волосовъ на головѣ не подрѣзываютъ, а въ одномъ только на верьху мѣстѣ перевязываютъ, мараютъ ихъ нарочно сдѣланною изъ бараньей шерсти кистью, красною краскою, а послѣ оной и птичьимъ пухомъ украшаютъ: бороды и усы подрѣзываютъ, лицо пестрятъ разными красками, губъ какъ другїе не прорѣзываютъ, но уши прокалываютъ; вмѣсто шапки обвиваютъ нѣкоторые себѣ голову и шею сдѣланными изъ тонкихъ кореньевъ, на подобїе конопляныхъ, нитками и позади орловыми перьями; не умногихъ есть шапки такїя, кои какъ видно получены ими отъ Евро-

пейцовъ, наподобіе гранодерскихъ съ мѣдными гербами. Они носяпъ платье на наружную сторону шерстью сдѣланное, на подобіе плаща и то на одномъ только плечѣ, подъ онымъ имѣютъ они всегда копья, на ремнѣ чрезъ плѣчо съ нагалищемъ повѣшенныя. Копья сіи съ одной стороны съ выпуклыми долами, а съ другой внутрь доскою на подобіе лобжины; длина ихъ бываетъ въ двѣ четверти аршина, въ срединѣ шириною вершка по три, къ концу же и по бокамъ острыя, которыя и куютъ они на камнѣ сами. Многіе изъ нихъ носятъ такія копья отъ пояса до колѣнъ; а другіе на подобіе извѣстныхъ Тунгусовъ, имѣютъ сверьхъ оныхъ отъ самой шеи ровдушные за спиной съ завясками запаны, обвѣшенныя въ низу побрекушками, изъ птичьихъ носковъ и изъ другихъ вещей сдѣлан-

ными. Промышляютъ они бобровъ и нерпъ таковымижъ носками, но по большой части сонныхъ, и иногда на льдахъ случившихся. Имѣютъ у себя особые луки и стрѣлы; но рыбу добываютъ тѣми же носками, каменными по водѣ дѣлаемыми запорами и небольшими сѣтками. Женской полъ одѣянїе носитъ такое какъ и мущины, волосы чешутъ деревянными гребнями рядомъ, и завязываютъ оныя пучкомъ, нижнюю губу прорѣзываютъ вдоль во весь ротъ, и закладываютъ прорѣзъ деревянною, на подобїе ложки сдѣланною длиною дюйма въ два, а шириною полтора, штучкою. Въ ушахъ прокалываютъ по пяти и по шести дирочекъ, а нѣкоторые и подбородокъ вышиваютъ. Сей народъ закону никакого не имѣетъ и ни чему не покланяется; почитаетъ же нѣсколь-

ко птицу, такъ называемаго *ворона*, и удостовѣряетъ яко бы они отъ него суть рождены. При шаманствахъ, какія у нихъ бываютъ, сей воронъ въ случаѣ нужды призывается, и отъ него требуется нѣкоторая помощь, которую будто бы они себѣ и получаютъ, для чего въ знакъ его къ нимъ милости, дѣлаютъ они въ его подобіе изъ желѣза примѣрные вороньему носу съ мѣдными бровями штучки, кои содержатъ при себѣ не только при походахъ и играхъ, но и вездѣ возятъ, чрезъ что, какъ отъ нихъ замѣчено, воображаютъ они себѣ великое вспомогательство и въ здоровьѣ подкрѣпленіе. Народы сіи нравомъ грубы, и къ воровству склонны, умершихъ своихъ они не зарывая въ землю, сожигаютъ; а потомъ пепелъ и оставшіися кости склавъ въ сдѣланной для

огнедышущихъ горъ казался весь въ пламени. Лавируя же видѣли *Сигалъ*, *Алюмю*, *Атху* и другія *Андреяновскіе Острова*. До перьваго Курильскаго острова дошли, и при ономъ на перьвой якорь стали 30 числа Іюля. Поелику бывшихъ со мною Россійскихъ работныхъ людей 12 человѣкъ цынготная болѣзнь привела въ крайнюю слабость, то всю на суднѣ матроскую должность исправляли ѣхавшіе со мною изъ любопытства въ *Охотскъ* Американцы, которые на 31 число и свѣжей воды съ перьваго *Курильскаго* острова на галіотъ 40 бочекъ навозили. Въ разсужденіи моря, достойнаго примѣчанія сказать можно только то, что около *Камчатской* земли теченіе онаго наисильнѣйшее, и волненіе не только

во время вѣтра, но и въ тихую погоду столь велико, что отъ онаго судно весьма качаясь, бортами почти воды касается.

Августа 1 числа галіотъ завели въ первой *Курильской* проливъ. Великой вѣтръ задержалъ тутъ до 5 числа, а въ сей день провели оной во второй *Курильской* проливъ къ гавани; 7 числа отправясь, склонились къ *Большерѣцкому* устью; а 8 числа противъ онаго устья стали на якорь, и я на *байдарѣ* вышелъ на берегъ, и возвратя оную къ судну, самъ остался для покупки свѣжей рыбы. Исполнивъ сію надобность, хотя желалъ было возвратится на судно, но разныя препятствія не допустили. Между тѣмъ галіотъ сильнымъ вѣтромъ съ якоря сорвало, и поелику сла-

бость здоровья людей, наономъ находящихся, лавировать не позволила, что сіе тѣмъ далѣе разлучило меня отъ судна. На конецъ я нанявъ ботъ, пустился къ *Большерѣцкому* селенїю, куда прибылъ 15 числа, и рѣшился отправиться въ *Охотскъ*, вокругъ земли на трехъ верьховыхъ лошадяхъ, купленныхъ мною тутъ за 200 рублей Но въ самое то время изъ Петропавловской гавани въ *Большерѣцкъ* дошло свѣденїе, что прибылъ въ оную 9 числа Агленской корабль, и что оной намѣренъ тутъ простоять не болѣе 20 дней. Имѣя желанїе узнать о мѣстѣ, изъ коего сей корабль пришелъ, о причинѣ его путешествїя, да и не откроется ли чрезъ то какого либо для насъ полезнаго свѣденїя, принудило на

время отмѣнить поѣздку въ *Охотскъ*, чтобъ между нѣмъ побывать въ Петропавловской гавани. 20 числа отправившись на верьховыхъ лошадяхъ, 23 туда пріѣхалъ. Агличана примѣтивъ съ корабля мой съ людьми пріѣздъ, поспѣшили изъ нихъ нѣсколько на шлюбкѣ сойти на берегъ. Начальникъ корабля Капитанъ съ двумя офицерами обошлись съ нами ласково, и изъ казеннаго дома склонили меня идти съ ними на корабль, гдѣ показали образцы своихъ товаровъ, и сказывали, что они привезли съ собою отъ *Индійской* компаніи къ *Камчатскому* начальнику письма, изъявляющія желаніе оной въ Камчаткѣ завести торгъ, и что оная требуетъ на то отъ Россіи позволенія. Я между прочимъ, не давая о себѣ

знать, старался развѣдывать, откол ѣ они пришли, и гдѣ плаванïе имѣли; потому что не скрывали они отъ меня своей карты. Узналъ я, что они по нашему счисленïю 20 Марта вышли изъ *Бингала*, лежащаго подъ 25 градусомъ Сѣверной широты, изъ Малакки 16 Апрѣля въ Кантонъ 29 Маïя, изъ Кантона 28 Іюля въ Петропавловскую гавань Августа 9. Офицеровъ на кораблѣ: Агличанъ три; Португальской одинъ; матрозы Агличана, Индейцы, Арапы и Китайцы Всѣхъ людей 70 человѣкъ; корабль весь краснова дерева, обитъ лапутью до бархвутовъ, о двухъ мачтахъ и 28 парусахъ, по килю 65 грузъ 3½ футовъ, съ двенадцатью по декѣ пушками.

Въ бытность мою на семъ корабл҇ во весь день до ужина угощаемъ былъ разными питьями; посл҇ ужина въ 10 часу начальникъ корабля Капитанъ *Еилальб Питерсб*, проводилъ меня съ своими Офицерами до казеннаго дому на шлюбк҇, отложа при томъ торгъ до прибытія Камчатскаго Начальника. 25 числа прибылъ туда Камчатскій исправникъ Баронъ Штиновгель, а 26 и 27 чрезъ него на Французскомъ язык҇ условились о пошлин҇ съ т҇мъ, что какая вышнимъ Правительствомъ положена будетъ, таковую обязались они безотговорочно заплатить, и тогда начали производить торгъ. 28 числа соглашались, какие на будущее время товары привозить въ Камчатку, а на противъ того и отъ насъ получать,

и по какимъ цѣнамъ. 29, 30 и 31 принималъ я отъ Агличанъ спортованные мною товары, а 1 Сентября прїемъ и щетъ окончали. Всего товару принято мною на 6611 рублей; въ то число я имъ заплатилъ тысячу рублей, а въ достальныхъ далъ вексель по объявленїи въ два мѣсяца заплатить въ *Москвѣ* съ шестью процѣнтами на годъ. 3 числа простяся съ Агличанами, отправился изъ гавани въ ботахъ: Агличане же намѣрены были выходить не премѣнно 4 числа. Въ Большерѣцкъ прибылъ я 8 числа Сентября, и въ ѣ покупные мною у Агличанъ товары продалъ Тотемьскимъ купцамъ, Пановымъ прикащикамъ и другимъ. Барыша отъ ихъ товаровъ получилъ по 50 копѣекъ на рубль.

Изъ Большерѣцка отправился я по Тигильскому берегу Сентября 12, а въ Тигильскую крѣпость прибылъ Октября 2 числа, оттуда отправился на собакахъ Ноября 18; въ *Охотскѣ* пріѣхалъ 1787 года Генваря 27 числа, и слѣдовательно послѣ, нежели пришелъ къ сему мѣсту галіотъ, на которомъ я въ морѣ былъ. Изъ *Охотска* съ женою своею такъ же на собакахъ выѣхалъ Февраля 8 дня продолжая далѣе путь, индѣ на оленяхъ, а въ другихъ мѣстахъ на лошадяхъ и на быкахъ, претерпѣвъ несказанныя трудности и опасности. Въ Якутскъ пріѣхалъ 11 числа Марта. 12 числа Марта изъ Якутской области отправился саньми, и со отбытія съ Камчатки въ проѣздѣ, въ разсужденіи собачей и оленьей ѣзды, во многихъ пус-

ской державѣ обязанность его требуетъ. Тоенъ по выслушаніи всего вышеписаннаго, принявъ тотъ гербъ съ великою радостію и удовольствіемъ, уѣхалъ въ свое жило.

16 Числа сей же Тоенъ прибылъ и паки на судно съ двумя старшинами, и врученной ему гербъ имѣлъ уже пришитымъ на своемъ бобровомъ плащѣ краснымъ стамедомъ, которой предъ тѣмъ былъ имъ изъ судна вымѣненъ. Онъ по нѣкоторомъ привѣтствіи убѣдительно просилъ, чтобы для незабвенной памяти о Великомъ Россійскомъ Наслѣдникѣ дать ему одинъ изъ портретовъ видимыхъ имъ въ каютѣ; и какъ сіе желаніе его удовлетворить было можно безъ дальнаго затрудненія потому, что на суднѣ имѣлося два естампа одного портрета, то по разсмотрѣнію управляющихъ судномъ, и при-

готовленъ былъ одинъ величиною въ листъ печатной естампъ, подклѣенной бѣлымъ холстомъ. Прежде отдачи его Тоену, сдѣлали на немъ Россійскимъ и Нѣмецкимъ діалектами таковую подпись: Государь Царевичъ и Великій Князь ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ, Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола, Владѣтель Герцогства Шлезвигъ-Голштинскаго. А сверьхъ того подписали слѣдующее: 1788 года, Іюня мѣсяца въ заливѣ, называемомъ по иновѣрчески *Якутатъ*, компаніи Голикова и Шелехова, мореходы Шипурманы Герасимъ Измайловъ и Дмитрій Бочаровъ, были на одномъ галіотѣ С. *Трехъ Святителей*, въ числѣ сорока человѣкъ, гдѣ чрезъ ласковость и дружелюбное обращеніе съ Тоеномъ *Илхаки* и подвластными ему народами Колюжами, имѣли знатной торгъ, а напослѣдокъ скло-

нили ихъ подъ защищеніе и покровительство Россійскаго Императорскаго престола, что въ знакъ сего оставляя показанному Тоену Россійской мѣдной гербъ, и сей изображающій Россійской короны Наслѣдника Его Императорскаго Высочества печатной естампъ, подтверждается всѣмъ приходящимъ сюда на Россійскихъ и иностранныхъ судахъ, съ симъ Тоеномъ поступать благосклонно и ласково, съ приличною только для себя предосторожностію, и что означенные шпурманы простоявъ здѣсь со своимъ галіотомъ съ 11 по 21 число Іюня мѣсяца, ни какихъ отъ Тоена и народовъ его худыхъ поступокъ не примѣтили и ушли въ море благополучно. По совершеніи таковыхъ надписей на эстампѣ, отдали оной Тоену, которой принявъ его съ великою радостію, и по обык-

новенїю своему съ нѣкоторымъ восторгомъ и крикомъ, представилъ въ знакъ своего къ Россїи повиновенїя одну, на подобїе вороньяго носу желѣзную штучку, за божество у нихъ почитаемою, мѣшечикъ изъ травъ плетеной пестрой, шесть бобровыхъ парокъ и двѣ доски расписанныя красками, одну коженую, а другую деревянную, имѣющую въ себѣ не большїе камишки. А за тѣмъ побывъ довольно на суднѣ, уѣхалъ на байдарахъ со старшинами въ свое жило. Какъ выше упомянуто, что галїотъ стоялъ въ заливѣ здѣшнемъ по 21 число Iюня, сколь за произведенїемъ въ дѣйствїе учиненнаго съ Колюжами согласїя и торга, тѣмъ не меньше и для прїуготовленїя нужнаго работнымъ свѣжаго корму; ибо островитяне увѣряли, что въ сей заливъ приходитъ во многомъ коли-

чествѣ разныхъ родовъ рыба, то здѣсь объясняется слѣдующее. Іюня 18 числа въ устьѣ самаго залива со входу въ оное съ моря, у лежащаго подлѣ его на лѣвой сторонѣ каменистаго обширнаго вышиною въ аршинъ подножья, и близъ онаго четырехъ также не малыхъ камней, прямо на возвышенной отъ нихъ между двумя логами горѣ, оконечностїю сихъ логовъ объемлемой, подъ послѣднею вверьхъ оной къ морю немалую съ сучьями елевой лѣсиною подъ корнемъ ея съ горы растущимъ, положена въ двухъ глиняныхъ кирпичахъ, одна мѣдная съ надписью подъ НО. 9 доска. Отъ сей лѣсины стоитъ другая, на Сѣверо-Востокъ 47. 00. наклонная на лѣвую лобжину лѣсина, предъ ними же къ морю небольшой ольховникъ,

а далѣе по горѣ видимъ былъ еле-вой и лисвяништной лѣсъ, соединяющійся съ кустами разныхъ родовъ малаго и колючаго дерева.

21 Числа учиня чрезъ пушечной выстрѣлъ къ походу сигналъ, подняли якорь на судно, и вытянулись буксиромъ на большую бухту или проливъ, пошли по маловѣтрїю буксиромъ же въ море, при чемъ и Колюжи одной своей байдарой дѣлали въ буксированїи вспоможенїе; а какъ по полудни въ шестомъ часу отъ Востока и Сѣверо-Востока подулъ весьма крѣпкой вѣтеръ, при пасмурной погодѣ по 27 число продолжавшійся, то бывшїе на галїотѣ распрощавшись со вспомогающими имъ Колюжами, которые настоятельно при семъ случаѣ просили ихъ, что бы и впредь для торгу къ нимъ прихо-

дить на настоящее мѣсто, поколику они и промыслу своего приготовять болѣе, вышли на пространное море благополучно, и пробывъ въ лавировкѣ, принуждены спуститься на нарочитое разстояніе ка Западу. По полудни же сего числа въ седьмомъ часу положились тити для отстою въ прежде означенную ледяную рѣку, въ іномъ чаяніи, что чрезъ осьмнадцать дней бывшій на ней ледъ вынесенъ уже въ море, и и что тамо удобнѣе будетъ запастися свѣжими рыбными припасами, вмѣсто таковыхъ же взятыхъ изъ гавани и отъ теплоты со всѣмъ уже попортившихся, да и что соленая провизія становилась для людей тягостного и нездоровою. Но когда между Сѣверо-Западомъ и Сѣверомъ въ восемь часовъ по полуночи приближились къ ея устью и оста-

новились за противнымъ вѣтромъ на десяти саженной глубинѣ песчанаго грунта на якорь, что по прочищеніи мрачнаго воздуха увидѣли, что изъ всего онаго устья несенъ былъ густой и великой ледъ, а какъ 26 числа въ четыре часа по полудни якорь началъ дрейфовать, и стоять было не безъ опасности, то поднявъ оной и распустивъ парусы, хотя и при противномъ вѣтрѣ, пошли однакожъ въ Бейдовинтъ, и моремъ вознамѣрились простираться въ передъ до тѣхъ поръ, покуда удобность времяни позволять будетъ.

27 Числа при попутномъ вѣтрѣ шли моремъ и имѣли въ виду своемъ берегъ къ Востоку: А 28 числа по полудни въ два часа, когда поверстались противъ залива *Якутатъ*, у коего и прежде стояли въ раз-

стоянїи одной мили, то чрезъ два же часа выѣхали къ судну прежнїе выше сего упомянутые Колюжи на трехъ байдарахъ, изъ коихъ хотя одна и обратилась въ заливъ обратно, однакожъ первыя двѣ приближились къ судну поближе. Здѣсь на учиненной байдарщикамъ вопросъ, получено было въ отвѣтъ, что они примѣтивъ ихъ въ морѣ, выѣхали къ нимъ, будто бы по дружбѣ только для свиданїя; въ самомъ же дѣлѣ, какъ то замѣчено было, островитяне сїи разумѣли, что галїотъ сей не тотъ, которой они видѣли; почему постоявъ недалеко, и обратились за первою байдарою своею въ заливъ, а судно при распущенныхъ парусахъ пошло въ паралель берега, которой лежалъ не болѣе четырехъ верстъ отъ онаго. Сей берегъ низменно-песчаной и покрытъ весь лѣ-

сомъ. Въ половинѣ седьмаго часа, судно было прямо устья рѣки *Антлинъ*, которая выпала изъ широкой пади между хребтомъ лежащей, къ морю по низменному мѣсту съ Сѣверо-Западной стороны. По одному боку рѣки сей, имѣется песчаная кошка безъ лѣсу, вдавшаяся своего бухтою нѣсколько въ море; по обѣ стороны банки, устье ея широкое, и какъ удостовѣрилъ находящейся на суднѣ выше упомянутой Колюжской мальчикъ, столь глубоко, что галїотомъ входить въ оное весьма свободно и безопасно. Отсюда пошли въ три ряда хребты, снѣгъ по себѣ имѣющїе и песчаной низменной берегъ. — Чрезъ двѣ съ половиною мили поверстались суднομъ противъ устья рѣки *Калхо*, которую хотя сначала и прошли мимо, однакожъ за противнымъ вѣт-

ромъ принуждены были возвратиться къ оной и стать на якорь; а 29 числа Іюня Штурманъ Измайловъ ѣздилъ одной байдарой въ числѣ двенадцати человѣкъ Рускихъ работныхъ, для провѣдыванія по сей рѣкѣ. Она выпала отъ Сѣвера между хребтами изъ двухъ падей снѣжныхъ, и подошла къ морю самымъ низменнымъ мѣстомъ; съ Восточной стороны отъ моря видимъ былъ лѣсъ неблизко, съ Западу же онаго и вовсе уже ненаходится. Глубина устья ея на убылой водѣ, одна сажень съ четвертью, рыбы въ ней не запримѣтили никакой, какъ равно и людей около здѣшніхъ мѣстъ тогда небыло, кромѣ слѣдовъ, кои отъ нихъ оставлены были еще не покрывшимися. Когда байдара возвратилась къ судну, то поднявъ якорь на оное,

и шли при попутно-легкобрасельномъ вѣтрѣ впередъ, имѣя въ виду своемъ прямой, но все низменной съ лѣсомъ берегъ. Въ разстояніи отъ упомянутаго устья на пять миль, продолжающійся по берегу лѣсъ окончился, и по полуночи въ исходѣ 8 часа поверстались судномъ противъ другой рѣки *Алцехъ*. Здѣсь съ Восточной стороны видимъ былъ островокъ, а за кошкой тутъ лежащей, внутри пространное устье; по замѣчанію хотя и вѣроятно, что около сего мѣста находится довольное количество Колюжъ, но какъ за бывшимъ тогда съ моря прижимнымъ къ берегу вѣтромъ, подойтить судномъ въ близь къ ней казалося опасно, то прошедши оную въ одиннадцатомъ часу, увидѣли опять рѣку называемую *Каканъ-инъ*, которая течетъ подъ вытянувшимся въ

море мысомъ съ Сѣверо-Восточной стороны, и подлѣ коей живутъ тѣжъ Колюжи. Миновавъ сїю рѣку, берегъ пошелъ неодинаковой, по песчаной и не высоко утесыстой съ лѣсомъ; вышедшїя же изъ падей увалы казалися снѣжными.

Iюня 1 числа по полудни въ восемъ часовъ, когда находящїйся на суднѣ Колюжной мальчикъ показалъ за однимъ впереди лежащимъ снежнымъ уваломъ бухту, и удостовѣрилъ, что въ ней сверьхъ многаго количества рыбы, не такъ еще давно стояло одно большое судно, то перемѣня куршъ своего плаванїя, хотя и обратились прямо на оную, и въ пять часовъ по полуночи приближились къ берегу снѣжнаго увала, однакожъ той бухты здѣсь не оказалось; а вмѣсто ея лежитъ

шуть одинъ только песчаной и покрытой лѣсомъ берегъ.

2 Числа по утвердительному того же Колюженина увѣренїю, по полуночи въ четыре часа имѣло судно плаванїе къ мысу, показывающемуся впереди вдоль берега къ Юго-Востоку двумя островками и недошедъ до онаго, посланы были туда при маловѣтрїи двоелюшныя байдарки съ Конягами для осмотру, которые во второмъ часу по полудни и возвратилисъ съ тѣмъ, что нетокмо бухту они нашли; но и людей тамо по ихъ примѣчанїю казалося довольно, однакожъ судномъ войтить въ оную не отважились, за предстоящею отъ неизвѣстности опасностью.

3 Числа по полудни въ четыре часа, оставя рѣку *Каканъ-гинъ*, чрезъ семнатцать миль начали подходить

къ устью вышеупоминаемой губы *Атца*; а какъ и сїе мѣсто неизвѣстностїю своею представляло нѣкоторую опасность, то и отправленъ былъ впереди судна штурманъ Измайловъ на одной байдарѣ, въ числѣ пятнадцати человѣкъ работныхъ, сколько для обозрѣнїя ея, тѣмъ неменьше и для промѣру самаго у бухты входа; судномъ же шли безъ парусовъ однимъ только морскимъ теченїемъ, а сближившись къ оной, распустя всѣ парусы, пошли въ Бейдовиндъ въ море, и чрезъ полчаса опять обратились къ берегу, гдѣ когда встрѣчены были байдарою, то не останавливаяся шли уже съ нею въ устье на вѣтръ Сѣверо-Востокъ и Сѣверовостоко-Востокъ. Въ осьмомъ часу пришедъ съ боку на форвартеръ семи и осьми саженной глубины, которой лежитъ Сѣве-

ро + Западъ и Юго-+-Востокъ. Продолжали путь между камнемъ и березовымъ мысомъ, вѣтръ Сѣверъ и Сѣверовостокъ; миновавъ же тотъ камень, поворотили въ Бейдовитъ въ губу Сѣверъ Сѣверозападъ; но запротивнымъ теченіемъ воды приближась къ правой сторонѣ устья, остановились въ бухтѣ песчанаго берега на четырехъ саженной глубинѣ каменистаго грунта на якорь. Сюда пріѣзжали къ судну въ трехъ байдарахъ дикіе островитяне, и какъ за поздостію времяни не удалось съ ними имѣть торговли, то и отказались имъ въ оной до другаго дни. Потомъ переночевавъ здѣсь, въ четыре часа по полуночи опять заботились о прінсканіи удобнѣйшаго къ отстою судна мѣста; ибо сіе по близости своей къ устью, казалося опаснымъ, сколько отъ волненія бы-

ваемаго съ моря чрезъ Рифъ въ прибылую воду, да и каменистой грунтъ его непозволялъ болѣе держаться судну, для чего исправя буксиры, пошли ими съ судномъ во внутрь губы, къ видимому впереди небольшему островку, подлѣ коего, какъ то послѣ освѣдомились отъ тутошнихъ жителей, назадъ тому года за два стояло иностранное судно. Здѣсь хотя и въ маленькой бухточкѣ, однакожъ нашлося къ отстою судна мѣсто весьма удобное, почему въ осьмомъ часу по полуночи, спустивъ якорь и остановясь во ономъ, укрѣпились. Съ начала небыло здѣсь никово изъ островитянъ; но въ первомъ часу по полудни показались три байдары и нѣсколько малыхъ ботовъ пловущими къ судну; а когда они приближились къ оному, то и открылось,

что бухта сія обитается Колюжами. Находившейся между пріѣзжими Тоенъ называемой *Танкъ-щухъ-Тахтухъ*, съ двумя старшинами вошелъ на судно; а потомъ впущенъ былъ и въ каюту, гдѣ по пристойномъ привѣтствіи, здѣлалъ онъ чрезъ толмача вопросъ, отколь вояжирующіе. Сей неожидаемой вопросъ достойно замѣтить потому, что когда оной Тоенъ встрѣченъ былъ слѣдующимъ: „что видитъ онъ людей „Россійскаго Великаго Государства, и „что оное, какъ и многочисленные на„роды, все управляется единою само„державною властію ЕЯ ИМПЕРАТОР„СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, премудрыя Го„сударыни, то выслушавъ сіе съ ощу„тительнымъ вниманіемъ„, казался довольнымъ, при чемъ и указываемые ему портреты ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Ихъ Император-

скихъ Высочествъ смотрѣлъ. Здѣсь повторяема была съ неоспоримыми доказательствами сила и могущество Всероссійской Владѣтельницы; а наконецъ такъ убѣжденъ былъ тѣмъ сей Тоенъ, что окромѣ свойственнаго обыкновенію ихъ обращенія, дѣйствительно заслуживалъ онъ совершенное къ себѣ довѣріе, почему, и что любопытство его обѣщавало вояжирующимъ твердость состоянія его, былъ показанъ ему одинъ изъ наличныхъ Россійской мѣдной гербъ, которой удовлетворилъ уже чувствованіе его о власти такъ, что когда предложили ему оной такимъ порядкомъ, какъ и первому Коложскому Тоену *Илхаку*, то онъ не токмо принялъ его съ уваженіемъ; но желая доказать къ тому свою признательность, велѣлъ своимъ подчиненнымъ подать изъ

байдаръ одного новаго бобра и шесть бобровыхъ ковровъ, и взявъ оные самъ вручилъ на суднѣ въ знакъ своего усердія къ Императорскому высочайшему Двору и требовалъ, что бы переслано оное было туда непремѣнно; по чему сей бобръ и ковры отъ него и приняты. Окончивъ такое произшествіе, вояжирующіе торговались съ Колюжами, вымѣнивая у нихъ бобры, выдры, россомахи и соболи, на желѣзо, котлы и разнаго сорту платье, бисеръ и корольки, которые и здѣсь какъ и у первыхъ Колюжъ не охотно были покупаемы. Съ наступленіемъ вечера островитяне сѣвъ въ свои байдары и боты, уѣхали въ свое жило, стоявшее отъ судна къ оконечности устья версты на полторы. По развѣдыванію открылось, что сіи жилья у нихъ не всегдашнія, а единствен-

но лѣтнія, гдѣ они по морю и по губѣ запасаютъ себѣ на кормъ разную юколу, употребляя къ сему пальмосье и уды; другія жилища есть у нихъ зимнія, которыя къ Западу чрезъ мысъ отъ устья сего расположены версты три съ половиною, при выпадшей изъ озера рѣчкѣ, куда посылаемы были два человѣка промышленныхъ и Конягя въ двоелюшныхъ байдаркахъ, для обозрѣнія и для добычи рыбы; возвратясь же сіи объявили, что та рѣчка, на коей стоятъ жилья немалыя, въ устьѣ ея лежатъ поливныя каменья и лайды такъ, что и байдарою вѣѣзжать въ оную можно почти съ нуждою; но рыба имѣется только такая, которая безсильна, какъ видно отъ естественнаго расположенія грунта; однакожъ островитяне не смотря на сіе, промышляютъ ее

прежде упомянутыми посками, да и на судно привозили нѣсколько оной для продажи, гдѣ и покупаема была она на пищу въ небольшемъ количествѣ.

Іюля 5 числа, находящійся на суднѣ Чючханскаго роду мальчикъ объявилъ, что третіе уже нынѣ лѣто, какъ было здѣсь большое судно, послѣ котораго остался близь берега въ водѣ желѣзной якорь; но жители сдѣшніе доставъ его при убылой водѣ, положили въ лѣсу, для чего и мѣсто гдѣ должно быть якорю показывалъ. По сему удостовѣренію управляющіе галіотомъ взявъ позволеніе у означеннаго Тоена *Таикъ-Ицха* отправили туда одну байдару, которая дѣйствительно нашедъ оной якорь, привезла его на судно. Онъ имѣетъ въ себѣ вѣсу 780 фунтовъ, и хотя верьхнее

кольцо и у лапъ пластовое желѣзо отломлено; но Тоенъ промѣнялъ его за бисеръ и корольки. Тогожъ числа на устьѣ вышепомянутой бухточки съ одной стороны къ небольшому низмянному мысу по каменистой кошкѣ, а въ лѣвой отъ островка противъ Зюйдоваго носу, лежащаго близъ моря послѣдняго бѣловатаго большаго камня, въ берегъ на вѣтръ Сѣверо-западъ 2500 до мѣлкаго ольховника восемь футъ и пять футъ, и по оному на тотъ же вѣтръ до небольшаго камня пять саженъ и шесть футъ, всего четырнадцать саженъ четыре фута, положена мѣдная подъ No 19 доска, въ двухъ кирпичахъ, изъ коихъ верьхней глубиною фута два, камень же на оныхъ въ землѣ до половины. Отъ доски въ двухъ шагахъ къ морю, лежитъ другой болѣе перваго камень,

на Юго-Востокъ 4500, съ коего Сѣверовостокъ-Южная оконечность въ губѣ островка Юго-Востока 7500; пеленги же съ высокой оконечности большаго бѣловатаго камня къ устью, оконечность лѣваго мыса съ лѣсомъ въ губѣ Юго-Западной 500 правой кошки, къ устью оконечность мыса съ лѣсомъ Юго-Западной 2500 вышеписаннаго въ губѣ островка Югъ-Юго-Востокъ 7500. Сѣверъ 7400 въ губѣ лѣвой стороны низкой мысъ съ лѣсомъ Сѣверо-Востокъ 5000, а галіотъ стоялъ въ бухточкѣ на вѣтръ Юго-Западъ 7900, коего чрезъ перелѣсокъ за мысомъ уже невидно. Называемая губа *Атуа*, величиною своею умѣренна, она значитъ на особыхъ планахъ во всемъ ея совершенствѣ, глубока. Грунтъ на глубинѣ иловатой, а близь береговъ по всей губѣ крупной съ ракушкой камень, на самомъ берегѣ лежитъ мѣлкой камеш-

никъ и плитнякъ; вокругъ еѧ̈, а особливо внутри высокїе и покрытые снѣгомъ хребты, сверьху оныхъ каменныя осыпи, а съ половины по падямъ и по низкимъ мѣстамъ лѣса и другїя растѣнїя, таковыяжъ какъ и у залива *Якутатъ*; рѣкъ во оной не имѣется, а хотя одна и есть, но и та маленькая, въ коей и рыбы небываетъ. Около устья въ губѣ, Турпановъ видимо было во множествѣ, и по замѣчанїю казалось, какъ будто бы они въ Іюлѣ мѣсяцѣ здѣсь линяютъ. Жители здѣшнїе хотя и имѣютъ своего старшину; но сей купно съ подчиненными своими состоитъ подъ властїю вышеозначеннаго главнаго Тоена *Илхаку*. Питаются они рыбой и морскимъ звѣринымъ мясомъ, добываемымъ по близости устья въ морѣ, поколику здѣсь бобровъ,

сизучей и нерпъ довольно; а что касается до нравовъ и обычаевъ сихъ народовъ, то оные во всемъ сходны съ прежними Колюжами. Отсель загоповя на галіотъ пресной воды и дровъ, положились итти къ устью на прежнее мѣсто, для промыслу и добычи, такъ называемой палтусовой рыбы, куда 6 числа по полудни въ шестомъ часу прибывъ благополучно офертовались. На устьѣ одинъ прикладной часъ и тринадцать минутъ. Здѣсь во время приготовленія палтусовой рыбы, которую ѣздя въ море байдарами, и удить было не трудно; промышленныя отлучались изъ судна на берегъ за собираніемъ малины въ близости видимой; и сверьхъ того на Восточной сторонѣ у самаго устья, утвердили на кошкѣ крестъ изъ дерева здѣланной. Потомъ во осторожность

свою для пощнаго времени, отъ крѣпкаго Востокъ-Юго-Восточнаго вѣтра, по полудни въ осьмомъ часу положили два дрека, а между тѣмъ пустился туть и сильной дождь. Въ самую полночь сдѣшніе жители отрѣзали у одного четырехъ пудоваго дрека тросъ, и взявъ дрекъ унесли съ собою, хотя же за онымъ на байдарѣ и подъѣзжали съ судна къ берегу; но по причинѣ ночной темноты на оной не выходили, а по разсвѣтѣ, сколько ни старались сыскивать тотъ дрекъ по берегу и по лѣсамъ, за всѣмъ тѣмъ найтить его немогли; по чему; и что у Тоенскаго жила видимъ былъ одинъ токмо дымъ, не приближался туда, что бы не причинить ему и подчиненнымъ его каковаго огорченія, тотъ дрекъ и оставили въ безъизвѣстности. Опасность тутошнаго

мѣста и неудобность къ отстою судномъ грунта, побуждали удалиться отселѣ далѣе, по колику и продолжающійся безъ перемѣны одинъ кормъ, началъ промышленныхъ подвергать цынготной болѣзни, для чего и рѣшились оставя дальнѣйшія поиски островов, возвратиться въ свою гавань на *Кыктакѣ*, по той причинѣ, что начинающіеся съ сего времяни посадные отъ Юго-Запада и Запада вѣтры, для плаванія крайнѣ тягостные и затрудительные.

9 числа по полудни во второмъ часу при полноводіи, поднявъ якори и распустя парусы, вышли въ море, державъ курсъ отъ мѣста пребыванія своего между 53 и 59 градусами бывшаго Юго-Запада прямо къ острову *Кыктаку*, и какъ отъ крѣпости вѣтра и волненія морскаго принуждены были почасту имѣть скло-

ненїе съ курша къ Югу, то отъ сего и въ счисленїи своемъ учинили не большую погрѣшность. За всѣмъ тѣмъ, проплывъ отъ губы *Атуа* сто тридцать пять миль, 13 числа по полуночи въ половинѣ втораго часа увидѣли островъ *Шелгкъ*, на пяти верстномъ отъ судна Россїйской мѣры разстоянїи, и пошедъ за темнотою ночи въ Бейдовинтъ въ море; на разсвѣтѣ поворотили опять къ берегу; а въ половинѣ осьмаго часа обошедъ Южной носъ сего острова, плыли въ Бейдовинтъ къ гаванѣ; но не дошедъ до оной за противнымъ вѣтромъ, остановились за мысомъ въ другой бухтѣ 14 числа на якорь; по сокращенїи же вѣтра 15 числа по полуночи въ двенадцать часовъ, буксирами вошли въ Кыкпакскую гавань благополучно.

Главной повѣренной компанїи Грекъ Деларовъ, принявъ упоминаемой галїотъ въ свое вѣденїе по прежнему, и учиня съ людьми на немъ бывшими надлежащее распоряженїе, дальнѣйшей отшуда къ Охотскимъ гаванямъ отрядъ остановилъ; а послѣ когда сближилася Весна 789 года, что онъ укомплектовавъ другое судно людьми и потребными къ мореплаванїю провизїями и такелажами, равно погрузивъ въ оное и всѣ компанейскїя Американскїя товары, 28 числа Апрѣля подъ предводительствомъ Штурмана Бочарова, съ двадцатью осмью человѣкъ работныхъ отпустилъ его въ море; почему сей проходя между 48 и 55 градусами широты, не касаяся однакожъ земли, за бывшими жестокими вѣтрами и штурмами, прибылъ въ Охотской портъ 6 числа

Августа благополучно, при чемъ какъ журналъ, такъ и вышеупоминаемыя планы съ тѣми вещами, о коихъ выше сказано, представилъ, о кромѣ правительства тутошняго, къ бывшему въ Охотскѣ хозяину компанїи Рыльскому имянитому гражданину Шелехову.

Конецъ.

Цѣна сей книжкѣ безъ переп. 40 к. первому его же Шелехова странствованїю, съ картою 75 к. въ бум. 80.

Книги продающїяся въ гостиномъ дворѣ въ суконной линїи у воротъ подъ Но: 16 и въ Аничковомъ домѣ, подъ Но 19 въ книжныхъ лавкахъ у *Василья Сопикова.*

Алъ Коранъ Магомедовъ, съ возможною точностїю вновь переведеный съ Аглинскаго языка на Россiйской, съ приобщенїемъ къ каждой главѣ на всѣ темныя мѣста изъяснительныхъ и Историческихъ любопытныхъ примѣчанїй, выбранныхъ изъ самыхъ достовѣрнѣйшихъ Историковъ и Арабскихъ толкователей алъ Корана, и съ присовокупленїемъ подробнаго описанїя жизни лжепророка Магомеда, писаннаго славнымъ Докторомъ Придо, въ 8, 1792 года, 2 части, 5 р. въ пер. 5 р. 60 к.

Подробное и обстоятельное описанїе жизни лжепророка Магомеда, 60к. въ б 70 к.

Неслыханной чудодѣй, или необычайныя и удивительныя подвиги и приключенїя храбраго и знаменитаго странствующаго Рыцаря *Донъ Кишота,* соч. славнаго Серванта, 2 ч. 2 р. 50 к. въ п.

Теоретическїя и практическїя предложенїя о гражданской Архитектурѣ, съ объясненїемъ правилъ Витрувїя, Палладїя, Серлїя, Виньолы, Блонделя и другихъ, 2 ч. съ чертежами, 1 р. 10 к. въ бум.

Охотское Море
Восточной Океан
Камчатское Море
Анадырское Море
Тихое Море
Часть Сѣверной Америки
Залив Бристол
Часть Курильских Островов
Карта
Шелехова
Странствованія

Охотскъ
Охотское Море
Восточной Океанъ
Камчатское Море
Анадырское Море
Берингов Проливъ
Часть Сѣверной Америки
Заливъ Бристолъ
Часть Курильскихъ Островов
Тихое Море
Карта
Шелехова
Странствованія